

УМЕНЬШАТ ЛИ КОРРУПЦИЮ ЗАКОНЫ О КОРРУПЦИИ?¹

ФОНД «ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ»

Федор ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ (историк и политолог):

Я как раз о прожекторе кризиса. Вопрос был готов до того, как эти слова были произнесены. Понятно, что кризис требует либерализации экономики. Чего-то типа указа Ельцина о свободной торговле. Только тогда еще никто не сообразил, что «рэкетирировать», а сейчас все сообразили. Так вот, возможна ли либерализация экономики в ситуации, когда коррупция так глубоко проникла во все поры общества? Или нет?

И второй вопрос. Есть замечательная страна Британия, где низкая коррупция из-за того, что там очень глубоко укоренилось кумовство. Не буду объяснять, что это такое. Думаю, понятно. При этом страна живет неплохо. Не может ли для нас быть чего-то полезного в британском опыте?

Игорь КЛЯМКИН:

Кому адресованы ваши вопросы?

Федор ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ:

Любому из докладчиков.

Кирилл КАБАНОВ:

Я попробую ответить на первый вопрос. Либерализация невозможна, потому что в данный момент мы видим тенденции, когда основные корпорации, типа «Ростехнологий», пытаются, наоборот, захватить себе как можно больше и «съесть». Естественно, это приведет к более глобальному кризису. Российская банковская система представляет огромную прачечную для отмывки «грязных» денег. Это тоже часть высокодоходного бизнеса клеп-

тократии. Она не собирается уступать свои позиции и будет до последнего отстаивать свои «бизнес-интересы», идя на конфликты с интересами общества и провоцируя внутриклановое противодействие.

Георгий САТАРОВ:

Можно я присоединюсь? Ты помнишь, что когда мы представляли наш прогноз на Ходорковских чтениях, то один из сюжетов был такой: результатом кризиса является передача власти по сговору как бы третьей силе. Как раз этот сюжет сопряжен с возможными шагами по либерализации. И мы с Кириллом вчера вероятность такого рода события обсуждали. Но он информирован гораздо лучше меня. Я все-таки теоретик «в башне из слоновой кости», а он – настоящий практик. И он сказал, что это исключено, что эта власть на такие шаги не может пойти. Но если так, то какие-то осмысленные шаги с ее стороны нереальны. Похоже, будет реализован самый плохой сценарий, ведущий, по-моему, к краху...

Елена ПАНФИЛОВА:

А я про Британию попробую ответить. Боюсь, что Россия не переживет тех веков, которые потребовались для выращивания того «кумовства», которое является сутью британской системы. Эта система отлаживалась в течение многих столетий. И если мы будем столько же ждать выстраивания точно такой же и столь же выверенной системы взаимодействия бизнеса и элит, парламентских и управленческих, то боюсь, что такое «кумовство» увидит уже совсем другая страна.

Вадим МЕЖУЕВ (философ, главный научный сотрудник Института философии РАН):

Два очень коротких вопроса. Можно ли сказать, что главной причиной коррупции в стране является узурпация власти? А второй вопрос вытекает из первого. Если коррупция приобрела системообразующий характер, можно ли вообще с ней бороться в рамках этой системы? И не нужно ли тогда принимать законы не против коррупции, а против системы?

Георгий САТАРОВ:

Легче всего ответить на второй вопрос. Кирилл Кабанов правильно сказал, что, конечно, эта власть уже не может бороться с коррупцией, это очевидно. А что касается первого вопроса, то ваши подозрения абсолютно правильные. Но я чуть-чуть скорректирую эти утверждения следующим образом: монополизация власти, т. е. ее сосредоточение в руках одной группировки, уничтожение автономных институтов и внутри власти, и за ее пределами является базовой причиной бешеного роста коррупции. У нее, разумеется, есть и другие причины, но базовая среди них – монополизация власти.

Реплика:

То есть власть сама по себе становится предметом купли-продажи.

Георгий САТАРОВ:

Именно так.

Игорь КЛЯМКИН:

Вопросов больше нет. Дальше порядок будет такой. Сначала выступят два человека, которые тоже профессионально занимаются коррупцией – Максим Овчинников и Виталий Цымбал. А

¹ Окончание. Начало см. в «Лоббисте» №2-2009 (прим. ред.).

